

УДК 821.511.131

А.В. Камитова

Песня в поэзии Кузубая Герда: жанровое и стилевое своеобразие¹

Аннотация. Объектом исследования являются литературные песни, созданные Кузубаем Гердом. Выявлены объективные предпосылки обращения удмуртского поэта к рассматриваемому жанру. Установлено, что автор стремился использовать в своем творчестве новые жанры, обогатившие жанровую структуру удмуртской поэзии. Следует отметить стремление поэта использовать в своем творчестве поэтические жанры, культивировавшиеся в русской литературе этого периода, что свидетельствует о поисках автора новых художественных путей. На основе проведенного анализа мы пришли к выводу о том, что поэтика стихотворений-песен Кузубая Герда во многом схожа с образцами народного творчества, некоторые из которых написаны в форме стилизации народных песен.

Ключевые слова: песня, жанр, литература, фольклор, творчество, перевод, литературная песня.

A.V. Kamitova

Song in Kuzebay Gerd's poetry: genre and stylistic peculiarities

Summary. The object of the research is the literary song that is created by Kuzebay Gerd. Objective prerequisites of applying of the Udmurt poet to the genre are revealed. It is established that the author tried to use in his creative work new genres that have enriched the genre structure of the Udmurt poetry. Attention should be paid to poet's aspiration to use poetic genres in his creativity that was cultivated in the Russian Literature of that period. This fact indicates author's search of new artistic ways. On the basis of the analysis we came to conclusion that the poetics of poems-songs of Kuzebay Gerd in many aspects is similar with samples of folklore. Some poems are written in the style of folk songs

Keywords: song, genre, literature, folklore, creativity, translation, literary song.

В литературоведении под песней понимается «совокупное определение стихотворных произведений разных жанров (альба, канцона, кант, романс, гимн), предназначенных или используемых для пения, а также написанных в форме стилизации народных песен» [1, 742]. В данной работе исследуются поэтические тексты Кузубая Герда², отнесенные самим автором к жанру песни. Это обусловлено жанровым мышлением писателя, тем, как он сам понимает феномен песни.

Обращение Кузубая Герда к написанию литературной песни было естественным и предсказуемым явлением. Глубокие познания на-

родной мудрости им были получены еще от матери, ей же он обязан и первыми уроками поэзии, извлеченными им из услышанных от нее песен, сказок и т.д. Мать Кузубая Герда, Агафья Чайникова, была для него вдохновителем и хорошим информантом. Позднее в предисловии к песенному сборнику Кузубай Герд с волнующим трепетом и сожалением напишет о том, что «мать умерла, очень много песен с собой унесла: всего записать не успел» («Муми кулйз, туж уно кырзанъёссэ съёраз нуиз: вань-зэ гожтыса ой вуы») [2, 1]. «Любовь к песням была свойственна многим членам семьи Чайниковых. Отец <...> слыл хорошим певцом

¹ Статья подготовлена в рамках Интеграционного проекта программы научных исследований УрО РАН «Литературные стратегии и индивидуально-художественные практики пермских литератур в общероссийском социокультурном контексте XIX – первой трети XX в.» (Интеграционный проект № 12-И-2021 Президиума УрО РАН).

² Кузубай Герд (Кузьма Павлович Чайников, 1898–1937) – классик удмуртской литературы, ученый и общественный деятель.

и рассказчиком», — замечает исследователь Р.А. Чуракова [3, 49]. В дальнейшем фольклор станет профессиональным увлечением поэта, а репертуар устного народного творчества послужит школой его мастерства. Известно, что сам Кузедбай Герд был хорошим певцом, «он пел народные и революционные песни, песни своего сочинения» [3, 50].

Народная поэзия стала неисчерпаемым источником идей, образов, сюжетов многих стихов Кузедбая Герда. Следует отметить, что первое печатное оригинальное стихотворение в удмуртской литературе «Чагыр, чагыр дыдыке!» Г.Е. Верещагина также написано под видом фольклорной колыбельной песни. Именно с этим произведением укрепилась песня в жанровой системе удмуртской лирики. По происхождению колыбельная песня — один из древнейших песенных жанров. Но литературная колыбельная до сих пор, как жанр, «пока даже не нашла себе места в различных литературных справочниках и энциклопедиях, в многочисленных трудах по теории литературы, в том числе и учебных изданиях» [4].

Колыбельную песню Г.Е. Верещагина Кузедбай Герд включает в свой сборник стихотворений «Крезьчи» (1922) под названием «Нуны веттан гур» («Колыбельная песня»)³. В сноске автор дает синонимичные определения термину «гур»: «крезь, кырзян» [5, 53], что в переводе обозначает «мелодия, мотив, песня». Кузедбай Герд внес некоторые изменения в колыбельную Г.Е. Верещагина: подверглись перестановке слова в предложении; к куплетной композиции текста добавились припевные слова — художественный прием построения текста, свойственный песне. Под влиянием фольклорных источников в хрестоматии «Виль сюрес» («Новый путь») выходит стилизованная колыбельная песня Кузедбая Герда «Нуны веттан вильгур» [6, 148]. Во второй книге стихов «Лё-

гетъёс» (1931) опубликованы стихотворения «Кёкыкырзан» («Колыбельная») и «Виль нуны веттан гур»⁴ («Новая колыбельная песня / мотив»). Вероятно, кёкыкырзан является новым термином, созданным Кузедбаем Гердом, для обозначения жанра колыбельной песни. Во всех случаях поэт использует присущие колыбельной песне повторяющиеся формы, которые выступают зачином, концовкой или связующим элементом исполняемых последовательно цепи песен. Как видим, бытующий в фольклоре жанр колыбельной песни «нуны веттан гур» Кузедбай Герд вводит в систему жанров удмуртской литературы. Кроме того, исходя из функции и содержания этого жанра, он создает новый синоним «кёкыкырзан». При этом гердовские песни остаются удачной стилизацией под фольклор, сочетают в себе фольклорную и литературную традиции. Не исключено, что Кузедбай Герд создавал образцы новых песен, исходя из практической необходимости. В предисловии сборника он отмечает, что спрос на тексты удмуртских песен в 1918–1924 годы был настолько велик, что издания сборников удмуртских песен «буквально расхватывались, а мелодии заучивались с голоса во время концертов, спектаклей и вотских съездов, а потом разносились молодежью и культурными работниками по всем уголкам Удмуртского края» [7, 3]. Поэт ощущал острую необходимость народа в песне: «Удмуртъёс кырзан утчало, кырзан книга куро... Соёслы гурез туж дуно уг лу, соёслы гуртын кылыз дуно»⁵ («Удмурты в песне нуждаются, требуют книгу... Для них мелодия не столь важна, для них в деревнях слово дорого») [7, 3].

Начальное музыкальное образование, полученное Кузедбаем Гердом во время учебы в Кукарской учительской семинарии, открыло для поэта новые взаимоотношения творчества поэта с миром народной песни. Неслучайно

³ Под этим же названием колыбельная выходит и в составленных Кузедбаем Гердом сборниках революционных и народных «Удмуртских песен» [2, 63; 7, 110]. В примечании он отмечает, что текст взят из книги Г. Верещагина: «Г. Верещагинлэн „Сарапуль уезысь удмурт’ёс” нимо нуч кылын гожтэм книгайысьтыз» [2, 63; 7, 111]. Эта колыбельная также публикуется в книге для чтения «Шунэт зор» («Теплый дождь») [8, 87].

⁴ Первый вариант песни «Виль нуны веттан гур» был опубликован в сборнике «Удмуртских песен» (1927) с пометкой, что песня исполняется под мотив русской песни «Спи, младенец мой прекрасный» («Ты кырһанэз „Спи, младенец мой прекрасный” — нимо нуч кырһанлэн гуреныз кырһано») [7, 15].

⁵ Эта мысль была выражена Кузедбаем Гердом и в предыдущем песенном сборнике (1924): «Удмуртъёс нош ик кырһанъёссэс шуккыны куро, кырһан книгаёсыз утчало» («Удмурты снова просят публиковать свои песни, ищут сборники песен») [2, 1].

многие стихотворения Кузубая Герда написаны в жанре песни. Некоторым из них он приписывает жанровое определение кырзэн 'песня'⁶, другие он относит к песенному жанру, включая определение в само название стихотворения (например, «Пионер кырзэн» («Пионерская песня»), «Коммуналэн кырзэнэз» («Песня коммуны»), «Бригадир кырзэн» («Песня бригадира»), «Кураськыслэн кырзэнэз» («Песня нищего»). Несмотря на то, что мы причисляем стихотворения Кузубая Герда к песне по формальному определению, они вместе с тем и по ряду признаков (образному, стилистическому, мотивному, сюжетному и пр.) соответствуют этому жанру. В некоторых случаях сам поэт указывает в сноске о том, что текст поется на определенный мотив. Например, к стихотворению «Коммуналэн кырзэнэз» («Песня коммуны») дается следующее пояснение: «Зуч кылысь тупатэмын. «Нас не сломит нужда» гурен кырзэно». Переделано из русской песни. Поется на мелодию «Нас не сломит нужда». Но при анализе отдельных стихотворений все же не удастся найти явных критериев, которые бы позволили их соотносить с песней. Например, стихотворение «Зеч-а, виль удмурт кырзэн!» («Здравствуй, новая удмуртская песня!») [9, 56]. Мы не можем однозначно утверждать, создавалось произведение для пения или нет. Вместе с тем, схожесть стихотворения с народной песней проявляется в певучести, музыкальности, плавности синтаксиса стиха, созвучности строк, аллитерации, инструментовки звуков.

В некоторых названиях стихотворений-песен объясняется их соотношение с определенным лицом или объектом: «Бурьис келясьёслэн кырзэнзы» («Песня лесоплащиков»). Это стихотворение созвучно песням из рабочего фольклора. Рассматриваемый текст интересен типографическим оформлением. Так называемые куплеты оформлены шрифтом одного размера, а припевы – шрифтом меньшего размера:

*Тулыс но вал дыр,
Сяська но вал дыр...
Бурьис но вал дыр,*

*Васька но вал дыр.
Кам шуре ми васьком!
Ми кошкой, ми кошкой,
Шур улланы ми кошкой –
Ой Вало шур улланы [10, 25].*

*И весна, наверное, была,
И цветы, наверное, были...
И брус (сплавные бревна, сплавной лес),
наверное, был,
И Васька, наверное, был.
Мы спустимся/подойдем к Каме-реке!
Мы пойдем/поплывем, мы пойдем,
Вниз по течению реки мы пойдем –
Ой вниз по течению Вало-реки⁷.*

Путем простейших перечислений в куплетах передается монотонность образа жизни и труда рабочих. Возможно, произведение создано Кузубаем Гердом по образцу трудовых песен, исполняемых лесоплащиками в рабочей среде. С песенной поэзией данный текст связывает интонационно-эмоциональный настрой и манера подачи жизненного материала.

Некоторые стихотворения Кузубая Герда стилизованы под народную песню. Текст «Туала кырзэн'ёс...» («Современные песни») по образному ряду близок к народной песне, по жанру – к рекрутскому или солдатскому напеву. В гердовской версии обыгрывается обрядовая ситуация проводов в рекруты, мотив ухода, прощания, расставания солдата с семьей:

*Чайдэ пукты, анае,
Чайдэ секта, анае, –
Тонэн мон люкиськисько,
Жугиськыны кошкисько [5, 164–165].*

*Поставь чай, матушка,
Угости чаем, матушка, –
С тобой я расстаюсь,
Ухожу на войну.*

В данном стихотворении слышен и частушечный ритм. «Короткие песенки» с ироничным подтекстом придают гердовскому тексту особый колорит и звучание:

*Урам куза кошкисько –
Попероска кыскисько;
Польщаетей ветлйисько –
Пан'ёсыз жугылйисько <...> [5, 164–165].*

⁶ См., например, стихотворения-песни: «Школае» («В школу»), «Комсомол ныл» («Комсомолка»), «Гужем лыт» («Летний вечер»).

⁷ Здесь и далее наш подстрочный перевод стихотворений Кузубая Герда. – А.К.

*Иду по улице –
Курю папироску;
Хожу по Польше –
Бью панов <...>*

Распространенный в народной поэзии синтаксический параллелизм гармонично вплетен в канву стихотворения. Этот композиционный прием усиливает эмоциональную выразительность текста:

*Бадžым бусы, пичи бусы
Куроез вань, тысьыз öвöl;
Зöк көт пан, узыр пан
Йырыз вань, визьмыз öвöl!.. [5, 164–165].*

*Большое поле, маленькое поле
Солома есть, зерна нет;
Толстый пан, богатый пан
Голова есть, ума нет!..*

Произведение Кузедая Герда «Чагырцын» («Голубой дым»), возможно, является художественной обработкой образцов песенного творчества рабочих (рабочего фольклора). На эту мысль наводит примечание к стихотворению: «Завод сярьсь кырžян‘ёсысь» («Из песен о заводе»). В гердовской песне контрастно противопоставляются деревенская / природная жизнь и жизнь в фабрично-заводских / городских условиях. Эти две реалии порождают в душе лирического героя противоречивые настроения, которые нашли свое выражение в рассматриваемой гердовской песне.

«Сезыкизёндыр...» («Порাপосеваовса») – песня, приуроченная к сезонной поре посева овса. Вероятно, произведение написано по образцам весенних календарно-обрядовых песен удмуртов. В песне отчетливо проявляются характерные для фольклорной поэтики повторы:

*Корка берад кеносэд,
За домом амбар,
Корка берад кеносэд...
За домом амбар... [10, 29].*

Песенное начало в рассматриваемом тексте выражено и в использовании междометий, припевных слов, за счет которых достигается мело-

дический распев: Эй! Шу, / Жынгыр! Шу <...> ‘Эй! Скажи, / Жынгыр! Скажи <...>’ [10, 29]. Данное произведение, написанное в форме двустихий с повторяющимся рефреном после каждой строфы, также является результатом влияния коротких форм народных песен.

Для Кузедая Герда, творчество которого выпало на время социально-политических преобразований, литературная деятельность стала одной из форм революционной борьбы. Этим обстоятельством можно объяснить обращение поэта к переложению революционных песен. Кроме того, песня, как «самый демократический жанр музыкального искусства, живо откликающийся на важнейшие события жизни, – была больше всего нужна в то время» [3, 50]. Кузедая Герд вводит небывалые в удмуртской поэзии ритмы стихотворных маршей и гимнов. Ряд переводных произведений этого жанра вместе с авторскими текстами были опубликованы в сборнике стихов «Крезьчи» («Гусляр», 1922) и книге удмуртских песен «Удмурт кырžан‘ёс» («Удмуртские песни», 1927).

Жанр марша вошел в художественную литературу с произведениями Г. Кржижановского «Варшавянка» («Вихри враждебные веют над нами»), Л. Радина «Смело, товарищи, в ногу», зазвучавшими в годы первой русской революции. Произведение Кузедая Герда «Пыддэс, юлтош‘ёс...» («В ногу, друзья») является переложением на удмуртский язык песни Л. Радина. Заметим, что переводчик не указывает на то, что текст является переводным. Трудно определить, намеренным или случайным было обращение Кузедая Герда к стратегии дистанцироваться от оригинала. Но такое поведение, на наш взгляд, в какой-то мере освобождало автора от обязательств безоговорочно следовать исходному тексту. Отсюда, вероятно, и свобода в воспроизведении содержания оригинала и строфического членения текста. В результате перевод видоизменился: текст сократился с семи строф до пяти, а смысловая интенция оригинала, соответственно, в переложении получила смещение. В гердовской версии нет прямого жанрового определения произведения, но текст построен с учетом

характерных для марша признаков. Марш Герда отличается строгим размеренным темпом, четким ритмом:

*Пыддэс, юлтош 'ёс, ог кадь лёге
Сюлэммес ваньмы юнматоме, –
В ногу, друзья/товарищи, шагайте
Мы укрепим/упрочим наши сердца, –*

*Эркын, люгыт дуннеамы
Нэнокинлэсь кышкатэк кошкоме⁸. –* } 2 пол
[5, 136].

*По нашей свободной, светлой
земле (миру, вселенной)
Никого не страшась пойдем.* } 2 пол

Гипотетически можно говорить о том, что, обращаясь к переводу марша, Кузедбай Герд интуитивно следовал этимологической природе данного жанра – синхронизировать движение большого количества людей. Это определение непосредственно увязывалось с мировосприятием самого поэта. Формирование активности народа, национальной свободы – это те актуальные проблемы, которые волновали поэта и требовали синхронного действия людей. Эта стратегия действий передана в творчестве Кузедбая Герда через субъект сознания «мы». Через его мировосприятие акцентируется внимание на необходимости немедленного действия, провозглашается единство и революционная дисциплина массы.

В содержании песни Кузедбая Герда сохраняется характерная для марша идеологическая окраска, тема единства народа, патетическое и торжественное звучание. В тексте прослеживается авторский акцент на двойном повторе последних двух строк каждого четверостишия, оформленных графически в виде фигурных скобок. Используемый в песнях математический знак употреблен поэтом для выделения отдельных частей текста, интервала.

Кузедбай Герд также осваивает жанр похоронного/траурного марша. Его одноименное стихотворение «Ватон марш» («Похоронный марш») является переложением песни А. Архангельского «Вы жертвою пали». Переводчик отказался от воссоздания формы, структурных особенностей оригинала, в результате которого перевод значительно изменился. Строфический текст из трех восьмистиший в переложении оформился в текст из пяти четверостиший:

*Тй курбон луиды жугиськон понна
Вунэтонтэм яратон калыклы.
Тй сётйды солы вань луэмзэ
Солэн улэмезлы но эрикезлы⁹ [5, 158].*

*Вы жертвою пали в борьбе роковой,
Любви беззаветной к народу.
Вы отдали все, что могли, за него,
За честь его, жизнь и свободу!
Порой изнывали по тюрьмам сырым,
Свод суд беспощадный над вами
Враги-палачи уж давно изрекли,
И шли вы, гремя кандалами [12, 25].*

За таким раздроблением текста последовало сокращение количества строф. Кроме того, что Кузедбай Герд выбрал путь структурного изменения текста, прослеживается творческий отпечаток и в содержании, наблюдаемый во введении новых строк, отсутствующих в оригинале, а также в перекомпоновке стиха. Однако такие трансформации не нарушили сюжетного построения. Переводные строки передают драматизм революционной эпохи, который прослеживается и в тексте А. Архангельского. Вместе с тем, в финале перевода акцентировано внимание на социальной активности общества, действие которого приведет если не к оптимистическому финалу, то к оживлению борьбы:

⁸ Приводим строки оригинала: Смело, товарищи, в ногу! / Духом окрепнем в борьбе, / В царство свободы дорогу / Грудью проложим себе [11, 9].

⁹ Предлагаем подстрочный перевод: «Вы жертвою стали в борьбе / За любимый незабываемый народ. / Вы отдали всё, что могли / За его жизнь и свободу». Тексты песен «Ватон марш», «Пыддэс, юлтош'ёс...», «Кышкатэк, юн оскыса...», «Ой, марлы-о?», «Шунды жужа, шунды пуксе...», «Ткл периос», «Марсельеза» публиковались в сборнике удмуртских песен в 1924 г. [2, 6–15].

*Соос беры мынэ виль салдат 'ёс
Вормон понна кулыны потыса...*¹⁰ [5, 158].

*Настала пора, и проснулся народ,
Великий, могучий, свободный* [12, 25].

Жанр стихотворных маршей разрабатывался Кузеебаем Гердом на протяжении всего творчества. Например, во вторую книгу вошло стихотворение «Азыланьгур» («Марш»). Поэт предложил новый для удмуртской литературы термин для жанра марша. Авторское определение объяснено им в сноске: «Азыланьгур – марш» [9, 173]. В данном произведении отразилось мастерское сочетание ритма и слова. Богатство и разнообразие маршевой ритмики Герда объясняется тем, что его увлекала энергия ритма, свойственная данному жанру.

Перевод стихотворения «Смело, друзья, не теряйте»¹¹ является продолжением обращения Кузеебая Герда к так называемой теме «народного счастья». Произведение бытовало как песня и считалось русским революционным гимном. Данное переложение, получившее название «Кышкатэк, юн оскыса...» («Смело, уверенно...»), – очередной пример творческого эксперимента удмуртского переводчика над формой и содержанием. В своей версии Кузеебай Герд сохранил лейтмотив произведения, в котором звучит призыв лирического героя к борьбе за освобождение народа:

*Кышкатэк, юн оскыса
Мынэ, эш 'ёс жугиськыны, – <...>* [5, 130].

*Смело, друзья, не теряйте
Бодрость в неравном бою <...>* [13, 32].

Оригинал и перевод данного произведения сближают также структура и образы. Обе песни имеют куплетную композицию с припевом (рефреном), встроенным в каждую строфу и который несет в себе главную мысль и утверждает ее в тексте благодаря частому повторению. Благодаря повторяемой части стиха композиция перевода визуально увеличилась в отличие

от оригинала. Выбранная тактика переводчика эмоционально усиливает основное настроение стиха. Выбранный текст для перевода находится в полной гармонии с содержанием произведений его оригинального творчества.

Переложение Кузеебая Герда на удмуртский язык популярного революционного гимна «Варшавянка» является гармоничным продолжением творчества поэта в жанре литературной песни. Удмуртский вариант стихотворения автор назвал «Тэл периос», что буквально обозначает «вихрь/смерч» или «дух ветра». Кузеебай Герд приводит в сноске название оригинала – «Варшавянка» [5, 145]. Использованный удмуртским поэтом комментарий – тонкий намек на то, что произведение является переводным, что дает возможность обратиться читателю к первоисточнику. Переложение Кузеебая Герда на удмуртский язык популярного революционного гимна является гармоничным продолжением творчества поэта в стихотворно-песенном русле. Удмуртский переводчик разбавил песню Г. Кржижановского повторяемыми куплетами после каждого восьмистишия. Это не единственный пример, когда Кузеебай Герд нарочито затрудняет подачу материала рефренным повтором. Особое внимание автора к рефренной строфе можно объяснить его желанием выделить манеру своего письма, отличного от почерка автора оригинала, стремлением подчеркнуть новизну жанра литературной песни для удмуртской литературы. Благодаря использованию этого приема создается характерный композиционный ритм стихотворения.

Возможно, работа над переводами, выполненными в жанре торжественных песен (марша и гимна), воодушевила Кузеебая Герда к попытке создания авторского государственного гимна. Вариант национального гимна автор называет «Удмурт гимн» («Удмуртский гимн»). Произведение написано в рамках

¹⁰ Предлагаем подстрочный перевод: «За ними идите, новые солдаты / За победу погибнув (жизнь отдав)».

¹¹ Авторство данного текста и его версий приписывалось разным поэтам. Атрибуцию сочинения связывают и с именем М.Л. Михайлова (1829–1865) – русского писателя, революционера [14, 823].

требований гимнического жанра: оно отличается возвышенным тоном и торжественным содержанием. Известно, что гимн был исполнен во время официального провозглашения удмуртской автономии.

В интерпретации Кузебая Герда зазвучала «Марсельеза» – самый знаменитый гимн революционеров. Апробированный ранее на других текстах новаторский прием в области стиховой структуры, а именно – использование рефренной композиции строф, поэт использует в удмуртском переводе. Вероятнее всего, переводчик опирался на русский текст П.Л. Лаврова «Рабочая Марсельеза». Перевод претерпел структурно-смысловые изменения в результате сокращения строф. Тем не менее переводчик воплотил основную идею свободы. Революционные призывы в удмуртском тексте звучат так же убедительно, как и в оригинале.

Во вторую книгу стихотворений Кузебая Герда вошло произведение «Ожлы – дась лу!» («К борьбе – будь готов!»). Данное сочинение автор называет «оборона-марш». Оформление стихотворения в виде графической «лесенки» близко писательскому почерку В. Маяковского. Кроме того, у русского поэта есть одноименное стихотворение «Марш – оборона» (1928). Возможно, увлеченность удмуртского поэта творчеством В. Маяковского позволила создать на удмуртском языке стихотворение, жанр которого Кузебай Герд определяет как «оборона-марш».

Гердовское стихотворение «Юн-юн пыд-дэс лёгыса» (1931) («Уверенно шагая в ногу»), написанное в жанре марша, в какой-то степени также пересекается со стихотворением В. Маяковского «Марш ударных бригад» (1930). «Ударник марш» – жанровое определение данного сочинения Кузебаем Гердом.

В зрелом творчестве экспериментальные находки Кузебая Герда в области стихосложения гармонично переплетаются с опытами в словотворчестве и жанровыми исканиями. Образный пример тому – стихотворение «Му-

горкультура»¹² («Физкультура»), написанное в виде т.н. «лесенки» в жанре марша. Кузебай Герд уточняет жанровую разновидность произведения, называя его «мугоркультура-марш» («спортивный марш»).

Жанр стихотворных маршей разрабатывался удмуртским поэтом на протяжении всего творчества. Во вторую книгу вошло стихотворение «Азыланьгур» («Марш»). Название говорит само за себя. В данном произведении отразилось мастерское сочетание ритма и слова. Богатство и разнообразие маршевой ритмики Кузебая Герда объясняется тем, что его увлекала энергия ритма, свойственная данному жанру.

Идеологически и художественно наиболее ему близкие произведения русских писателей были выбраны Кузебаем Гердом в качестве испытательной площадки. Агитационно-песенные по своей природе сочинения были близки ему по интонации и настроению.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что поэтика стихотворений-песен Кузебая Герда во многом схожа с образцами народного творчества, некоторые из его произведений написаны в форме стилизации народных песен.

Обозначенные Кузебаем Гердом стихотворения как «песня», возможно, предназначались для пения/исполнения, или поэт подчеркивал тем самым, что текст написан в этом жанре или является переводным текстом, изначально написанным в этом жанре.

Особенностью творчества Кузебая Герда является то, что он «пытается ввести в научный оборот бытующие в народе определения жанров, а в случае их отсутствия пользуется случаем творить термины, исходя из содержания и функции жанра» [15, 24]. Нужно отметить и стремление поэта использовать в своем творчестве поэтические жанры, культивировавшиеся в русской литературе этого периода, тем самым обогатить национальную художественную словесность новыми видами литературных произведений.

¹² Мугоркультура – неологизм Кузебая Герда.

Литература

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. Институт научн. Информации по общественным наукам РАН. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
2. Герд Кузёбай. Удмурт кырзанъёс. 1-тй книга. М.: Центральное Издательство Народов СССР, 1924. 66 б.
3. Чуракова Р.А. Песня в творчестве К.П. Герда // Истоки искусства Удмуртии: сборник научных трудов. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы Уральского отделения Академии наук СССР, 1989. С. 49–67.
4. Головин В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. URL: <http://www.ruthenia.ru/> (дата обращения 06.03.2014).
5. Герд К. Крезъчи («Гусляр» – сборник стихотворений на вотяцком языке). Ижевск: Издание Областного Управления Госиздата Вотской Автономной Области, 1922. 225 с.
6. Герд Кузёбай. «Новый путь». Художественная хрестоматия для чтения в удмуртской школе на удмуртском языке. Изд. 2-е, заново переработанное из книги «Шунит зор». Ижевск: Удкнига, 1929. 224 с.
7. Герд Кузёбай. Удмурт кырзанъёс. 1-тй книга. 3-тй шуккетэз. Ижевск: Удкнига, 1927. 113 б.
8. Герд Кузёбай. Шунит зор. М.: Центральное Издательство Народов СССР, 1924. 180 с.
9. Герд Кузёбай. Лёгер'ёс: 1922–1930. Кытэтй кылбуркнига = Ступени. Вторая книга стихов на удмуртском языке: 1922–1930. Ижкар: Удкнига, 1931. 224 с.
10. Герд Кузёбай. Сяськаяськись муз'ем. Куиньметй кылбур книга. Кузон. = Blühende Erde. Wotjakische Lieder von Kusebaj Gerd. Drittes Buch. = Цветущая земля. Стихи. Третья книга. На вотском языке. Издание кабинета вотяковедения при Казанском восточном педагогическом институте. Казань: 1-я гостип. «Красный Печатник», 1927. 31 с.
11. Радин Л. Смело, товарищи, в ногу!.. // Лейся, песня, на просторе. Сборник песен. М.: Молодая гвардия, 1954. С. 9.
12. Архангельский А. Вы жертвою пали // Лейся, песня, на просторе. Сборник песен. М.: Молодая гвардия, 1954. С. 25.
13. Михайлов М. Смело, друзья... // Лейся, песня, на просторе. Сборник песен. М.: Молодая гвардия, 1954. С. 32–33.
14. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
15. Владыкина Т.Г. Удмуртский фольклор: проблемы жанровой эволюции и систематики. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 1997. 356 с.

References

1. Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij / pod red. A.N. Nikoljukina. Institut nauchn. Informacii po obshhestvennym naukam RAN. M.: NPK «Intelvak», 2001. 1600 stb.
2. Gerd Kuzebaj. Udmurt kyrjanjos. 1-ti kniga. M.: Central'noe Izdatel'stvo Narodov SSSR, 1924. 66 b.
3. Churakova R.A. Pesnja v tvorchestve K.P. Gerda // Istoki iskusstva Udmurtii: sbornik nauchnyh trudov. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, jazyka i literatury Ural'skogo otdelenija Akademii nauk SSSR, 1989. S. 49–67.
4. Golovin V. Russkaja kolybel'naja pesnja v fol'klore i literature. URL: <http://www.ruthenia.ru/> (data obrashhenija 06.03.2014).
5. Gerd K. Krez'chi («Gusljar» – sbornik stihotvorenij na votjackom jazyke). Izhevsk: Izdanie Oblastnogo Upravljenija Gosizdata Votskoj Avtonomnoj Oblasti, 1922. 225 s.
6. Gerd Kujebaj. «Novyj put'». Hudozhestvennaja hrestomatija dlja chtenija v udmurtskoj shkole na udmurtskom jazyke. Izd. 2-e, zanovo pererabotannoe iz knigi «Shunyt zor». Izhevsk: Udkniga, 1929. 224 s.
7. Gerd Kujebaj. Udmurt kyrjanjos. 1-ti kniga. 3-ti shukketjez. Izhevsk: Udkniga, 1927. 113 b.
8. Gerd Kujebaj. Shunyt zor. M.: Central'noe Izdatel'stvo Narodov SSSR, 1924. 180 s.
9. Gerd Kuzebaj. Ljoget'jos: 1922–1930. Kyktjeti kylburkniga = Stupeni. Vtoraja kniga stihov na udmurtskom jazyke: 1922–1930. Izhkar: Udkniga, 1931. 224 s.

10. Gerd Kujebaj. Sjas'kajas'kis' muz'em. Kuin'meti kylbur kniga. Kuzon. = Vlühende Erde. Wotjakische Lieder von Kusebaj Gerd. Drittes Buch. = Cvetushhaja zemlja. Stihi. Tret'ja kniga. Na votskom jazyke. Izdanie kabineta votjakovedenija pri Kazanskom vostochnom pedagogicheskom institute. Kazan': 1-ja gostip. «Krasnyj Pechatnik», 1927. 31 s.
11. Radin L. Smelo, tovarishhi, v nogu!.. // Lejsja, pesnja, na prostore. Sbornik pesen. M.: Molodaja gvardija, 1954. S. 9.
12. Arhangel'skij V. Vy zhertvoju pali // Lejsja, pesnja, na prostore. Sbornik pesen. M.: Molodaja gvardija, 1954. S. 25.
13. Mihajlov M. Smelo, druž'ja... // Lejsja, pesnja, na prostore. Sbornik pesen. M.: Molodaja gvardija, 1954. S. 32–33.
14. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1981. 1600 s.
15. Vladykina T.G. Udmurtskij fol'klor: problemy zhanrovoj jevoljucii i sistematiki. Izhevsk: Udmurtskij institut istorii, jazyka i literatury UrO RAN, 1997. 356 s.